
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

УДК 159.923

ББК 88.52

Р 59

А.Б. Рогозян

*Аспирант кафедры управления персоналом и организационной психологии
Кубанского государственного университета; E-mail: rogozyan87@mail.ru*

СВОЙСТВА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ СТРЕСС-УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь психодинамических особенностей личности и специфических проявлений восприятия стресса. Обосновывается предположение о наличии в структуре индивидуального стиля стресс-устойчивости (ИССУ) личности свойств социальной адаптивности. Показано, что независимо от психодинамических особенностей индивидуума конструктивный ИССУ включает опору в затрудненных жизненных ситуациях свойство «адаптивность-конформность», являющееся инвариантной составляющей продуктивного ИССУ. Для обладателей хорошей НПУ специфику ИССУ определяет способность находить и устанавливать новые правила взаимодействия в группе, а при слабой нервно-психической устойчивости стресс-резистентность достигается включением в совокупность психологических компонентов ИССУ свойства «адаптивность-лабильность», которое противодействует, в первую очередь, восприятию факторов организационного стресса.

Ключевые слова: стресс, психологический стресс, организационный стресс, социальная адаптивность, индивидуальный стиль стресс-устойчивости, конформность, лабильность, креативность.

A.B. Rogozyan

*Post-graduate student of the Department of Personal Management and
Organizational Psychology, Kuban State University; rogozyan87@mail.ru*

PROPERTIES OF SOCIAL ADAPTIVITY IN THE STRUCTURE OF INDIVIDUAL STYLE OF STRESS-RESISTANCE OF THE PERSON

Abstract. The paper discloses the interrelation of psychodynamic properties of a person and specific display of sense of stress. Presumption is made that a person possesses social adaptivity in the individual style of stress resistance (ISSR). Irrespective of psychodynamic properties of a person, in difficult life situations constructive ISSR includes adaptiveness-conformity, an invariant of productive ISSR. Persons with good adaptivity are capable of establishing new rules of interaction in a group. Persons with weak neuropsychic stability get

stress resistance by including adaptivity-lability in the complex of psychological components of ISSR, which in the first place prevents perception of the factors of organizational stress.

Keywords: stress, psychological stress, organizational stress, individual style of stress-resistance, conformity, lability, creativity.

Происходящие в современном обществе глобальные социально-экономические процессы имеют одним из существенных следствий дезорганизацию пространств бытия личности, усиление рисков развития состояний дезадаптации. Поиску психологических закономерностей адаптации человека к стремительно меняющемуся миру, систематизации факторов риска развития дезадаптационных состояний посвящены многие исследования отечественных и зарубежных авторов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и др.] Установлено, что хорошо адаптировавшегося человека отличают высокая продуктивность выполняемой деятельности, общая удовлетворенность жизнью, психическое равновесие [1, 3]. Отмечается, что эффективность адаптации в значительной степени зависит от того, насколько адекватно личность воспринимает себя и окружающий мир, свои социальные отношения, насколько она способна к изменениям поведения в общении, профессиональной деятельности, бытовой сфере и т.п. Методология системного подхода позволила рассматривать адаптацию как сложное, целостное, полифункциональное и полиструктурированное явление, что позволяет изучать его на различных уровнях обобщенности: от самых общих описаний до характеристики определенных форм психической адаптации конкретного субъекта [3].

В современной психологии исследователи рассматривают стрессоустойчивость с различных позиций. В.С. Субботин, основываясь на теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, характеризует стрессоустойчивость как индивидуальную психологическую особенность, заключающуюся в специфической взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, результатом чего является биологический, физиологический и психологический гомеостаз системы и оптимальное взаимодействие

субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности и деятельности [9]. В.Ф. Матвеев определяет стресс-устойчивость как совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья. А.Г. Маклаков считает, что в самом обобщенном виде под стрессоустойчивостью следует понимать индивидуальную способность организма сохранять нормальную работоспособность во время действия стрессора.

В психологии утвердилось понятие индивидуального стиля как типичной для конкретного человека системы психологических средств, к которой он сознательно или стихийно прибегает, чтобы реализовать во вне свою целостную индивидуальность в соответствии с требованиями выполняемой деятельности, культуры и эпохи [10]. Наиболее известны исследования феноменологии индивидуального стиля деятельности [11, 12, 13 и др.], индивидуального стиля саморегуляции [10]. Однако, несмотря на новые открытия в области психологии стресса, роли личностных и социальных ресурсов преодоления стресса и стрессоустойчивости [1], недостаточно изучены индивидуальные стилевые особенности поведения человека в стрессогенных ситуациях, т.е. *индивидуальный стиль стрессоустойчивости* (ИССУ). Мы рассматриваем ИССУ как индивидуально устойчивую совокупность психологических средств, активизируемых личностью для преодоления стрессовых ситуаций и обеспечивающих стабильность оптимального уровня психического напряжения, сохранность её целостной индивидуальности и аутентичности. Основываясь на концепции личности как интегральной индивидуальности, мы считаем целесообразным рассматривать феномено-

логию ИССУ в системной взаимосвязи индивидуальных и личностных качеств субъекта.

Анализируя пути оказания практической психологической помощи медицинским работникам в определении психологических средств стресс-преодолевающего поведения, мы сформулировали *гипотезу*: в структуре индивидуального стиля стресс-устойчивости особое место занимают свойства социальной адаптивности, которые имеют специфическую конфигурацию у лиц, имеющих разные показатели нервно-психической устойчивости и восприимчивости психологического и организационного стресса.

Организация и методы исследования.

Для проверки эмпирических гипотез была сформирована группа испытуемых, в которую вошли врачи клинических специализаций (58 чел.) и медицинские сестры (94 чел.) различных лечебных и лечебно-профилактических учреждений Краснодарского края.

Использованы методики: анкета оценки нервно-психической устойчивости (Анкета НПУ «Прогноз»); шкала психологического стресса Лемура — Тессье — Филлиона («Шкала PSM-25») [2, с. 41-44], шкала организационного стресса [2, с. 62-65], опросника социальной адаптивности О.Г. Посыпанова [9].

Анкета НПУ «Прогноз» позволяет определить уровни НПУ: «высокая»; «хорошая»; «удовлетворительная»; «неудовлетворительная». Респонденту предлагается ответить на 84 вопроса, выбрав альтернативный вариант: «да» или «нет». У обладателей НПУ уровней «высокая» и «хорошая» нервно-психические срывы маловероятны, они устойчивы к действию стресс-факторов. Личность с «удовлетворительной» или «неудовлетворительной» НПУ имеет высокую вероятность нервно-психических срывов. Для достижения цели исследования в процессе анализа мы использовали две уровневые характеристики нервно-психической устойчивости: уровень хорошей и высокой НПУ (условно — *первый уровень*) и

уровень сниженной («удовлетворительная» и «неудовлетворительная») НПУ (условно — *второй уровень*).

Шкала PSM-25 предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса. Респонденту предлагается отметить в 25-ти позициях свое состояние за последнюю неделю с помощью 8-балльной шкалы (от оценки «никогда» до оценки «постоянно»). Сумма баллов является интегральным показателем психической напряженности (ППН). Имеется три уровня ППН: высокому уровню стресса соответствует показатель более 155 баллов; среднему — показатель в диапазоне от 154 до 100 баллов. Результат ниже 100 баллов свидетельствует о состоянии психологической адаптированности к рабочим нагрузкам [2, с. 43].

Шкала организационного стресса измеряет восприимчивость к ОС, связанную с недостаточным умением общаться, принимать ценности других людей, адекватно оценивать ситуацию без ущерба для своего здоровья и работоспособности [2, с. 63]. Чем выше показатель ОС, тем больше уязвимость к рабочим стрессам, переживания дистресса. Методика позволяет определить общий индекс ОС и пять дополнительных показателей (способность самопознания, широта интересов, принятие ценностей других, гибкость поведения, активность и продуктивность деятельности). Для достижения цели нашего исследования в результатах по данной методике проанализирован общий индекс ОС, который имеет три диагностируемых уровня. Индекс более 50 баллов свидетельствует о *высокой* восприимчивости к ОС. Индекс в интервале 49-40 баллов показывает *среднюю* стресс-толерантность. Индекс менее 39 баллов является показателем *низкой* восприимчивости ОС.

Опросник социальной адаптивности позволяет экспериментально изучать свойства личности, определяющие возможности ее социальной адаптации [9, с. 93]. В основу методики положена концепция, рассматривающая социальную адаптивность как комплексное свойство личности. О.Г. Посыпанов вы-

деляет в составе этого комплекса три свойства: «адаптивность — конформность» (**Кн**), «адаптивность — лабильность» (**Лб**), «адаптивность — креативность» (**Кр**). Эти свойства обеспечивают три способа организации социального взаимодействия и достижения адаптации личности. У каждого человека уровень сформированности выделенных свойств разный, что обуславливает различия в их проявлении в каждой конкретной ситуации. Недостаточная *конформность* приводит к тому, что лишь в одной («привычной») группе человек ведет себя достаточно эффективно. Избыточная конформность приводит к тому, что человек пытается одновременно соответствовать взаимоисключающим стандартам разных групп, что обуславливает возникновение внутриличностных конфликтов. В ситуациях, когда взаимоисключающие требования предъявляются одновременно, конформность не может обеспечить адаптацию. Необходима готовность изменять поведение в соответствии с текущей ситуацией. Такая готовность есть особое свойство личности, входящее в комплекс «адаптивность-лабильность». Это свойство обеспечивает ситуативную адаптацию личности в группе. Недостаточная адаптивность-лабильность обуславливает слабую чувствительность личности к особенностям текущего взаимодействия, к настроению и переживаниям других людей, эмоциональную обедненность. Избыточная лабильность приводит к быстрому переключению эмоциональных состояний, активизации эмоциональных реакций, не всегда адекватных ситуации, что также в итоге снижает адаптивный потенциал личности.

В некоторых ситуациях социального взаимодействия возникает необходимость в изменении собственно сложившихся форм взаимодействия, их приспособлении к изменяющейся социальной ситуации. В этих случаях адаптация может происходить за счет *адаптивности-креативности* [9, с. 98]. Она проявляется в возможности находить и устанавливать новые правила взаимодействия в группе, повышаю-

щие его эффективность. Недостаточная креативность не позволяет активно перестраивать структуру взаимодействия личности с социальным окружением, что тормозит осуществление совместной деятельности в изменяющихся условиях среды. Избыточная креативность затрудняет вхождение в сложившиеся группы, функционирующие в устоявшихся, относительно стабильных условиях [там же]. В целом совокупность трех выделенных свойств характеризует возможности человека тем или иным способом приспосабливаться к социальному взаимодействию.

Опросник социальной адаптивности личности включает 25 пунктов. Каждый пункт представляет собой «Я-высказывание» о поведении или его характеристиках, и испытуемый выбирает оценку «верно» или «неверно». Выделяются три субшкалы: конформности (**Кн**); лабильности (**Лб**); креативности (**Кр**). Для каждой из субшкал выделено по 8 утверждений. При обработке результатов тестирования по каждой шкале подсчитываются совпадения с «ключом». Минимально возможное количество совпадений — 0, максимальное — 8. Таким образом, по каждой из субшкал испытуемый получает оценку от 0 до 8 баллов.

В процессе качественного анализа применены методы статистической обработки: оценка нормальности распределения; критерий Стьюдента (*t*-критерий); корреляционный анализ по Пирсону (*r*-критерий), многофункциональный критерий углового преобразования Фишера (*φ**-критерий).

Анализ результатов исследования.

Обобщение психодиагностических данных по Анкете НПУ показало, что в группе врачей *первый уровень* НПУ имеют 24 чел. (41,4%), а *второй уровень* представлен в 34 показателях (58,6%). В среде сестринского персонала *первый уровень* НПУ имеют 13 чел. (13,8%), а *второй уровень* представлен в 81 показателе (86,2%). Таким образом, мы видим, что психодинамические качества медицинских работников характеризуются сочетанием хорошей и удовлетворительной нервно-психической

устойчивости с очевидным преобладанием последней характеристики (115 чел., т.е. 75,7% от обследованной выборки).

Психологический стресс, измеряемый как показатель психического напряжения (ППН), не имеет высокого уровня в среде медицинских работников. Однако отмечается, что у определенной части респондентов имеет место средний уровень стресса. В группе врачей таких респондентов выявлено 13 человек (22,4%), а в группе медицинских сестер — 12 человек (12,8%). Низкий уровень переживания психологического стресса обнаружили 77,6% опрошенных врачей и 85,1% медицинских сестер.

Корреляционный анализ позволил установить тесную взаимосвязь между хорошими НПУ (*первый уровень НПУ*) и сниженными значениями, полученными в этой части эмпирической выборки по методике PSM-25 (у врачей — это 19 чел.; $r=0,491$; $p<0,05$; у медицинских сестер — 13 чел.; $r=0,654$; $p<0,05$). Однако исследовательский интерес представляет психологическая содержательность индивидуального стиля стресс-устойчивости той части группы испытуемых, для которой свойственен *второй уровень НПУ*, но при этом они проявляют средненизкие диагностиче-

ские значения показателей стрессовых ощущений. В группе врачей таких респондентов 26 чел. ($r=0,425$; $p<0,05$), а в среде медицинских сестер — 67 чел.; $r=0,504$; $p<0,01$).

Для дальнейшего анализа выборка испытуемых была разделена на две подгруппы. В первую вошли врачи и медицинские сестры, имеющие хорошую НПУ (*первый уровень НПУ*; всего 32 чел.; далее — «группа 1»); вторую составили респонденты, обнаружившие слабую НПУ (*второй уровень НПУ*; всего 93 чел.; далее — «группа 2»). Третью группу составили респонденты с разными психодинамическими качествами (5 чел. имеют оценку НПУ «хорошая» и 22 чел. — «удовлетворительная»), но объединенные общим типом индивидуального реагирования на психологический стресс в виде склонности к психическому дискомфорту и дезадаптации (всего 27 чел.).

Показатели восприимчивости к организационному стрессу (ОС).

Среднегрупповые показатели ОС в группах 1 и 2 находятся в диапазоне средней выраженности ОС ($M=46,24\pm 1,24$ и $46,8\pm 1,13$ соответственно), а в группе 3 он выходит в диапазон высоких значений ($M=52,05\pm 1,35$) (см. таблицу №1).

Таблица 1.

Показатели выраженности высокого уровня ОС.

группы	группа 1 (n=32 чел.)			группа 2 (n=93 чел.)			группа 3 (n=27 чел.)		
	чел.	%	M±m	чел.	%	M±m	чел.	%	M±m
м/с	6	46,2	46,38±1,12	27	40,3	47,3±0,95	9	64,3	51,9±1,68
врачи	10	52,6	46,1±1,36	13	50,0	49,8±1,31	9	69,2	52,2±1,01
в целом	16	52,0	46,24±1,24	40	43,0	46,8±1,13	18	66,7	52,05±1,35

Примечание: гр.1↔гр.2 $\phi^*=0,88$, т.е. $\phi^*_{\text{эмп.}} < \phi^*_{\text{кр.}}$; гр.1↔гр.3 $\phi^*=1,15$, $p\leq 0,1$; гр.2↔гр.3 $\phi^*=2,00$, $p\leq 0,02$.

Полученные результаты анализа показывают, что ИССУ не находится в прямой зависимости от психодинамических свойств, а в значительной мере определяется личностными образованиями, в структуре которых определенное место, возможно, занимают свойства адаптивности.

Свойства личности, определяющие возможности ее социальной адаптации.

Группа 1. Для медицинских работников, обладающих повышенной нервно-психической устойчивостью и сниженными показателями переживания психологического стресса, адаптация в группе достигается с преимущественной опорой на развитую социальную креативность, т.е. способность принимать нестандартные решения в противоречивой, кризисной ситуации (Таблица 2, рисунок 1).

Таблица 2.

Показатели измерения свойств адаптивности в группе 1.

группы	Конформность		Лабильность		Креативность	
	М	$\pm m$	М	$\pm m$	М	$\pm m$
врачи (n=19 чел.)	2,43	0,338	2,81	0,208	4,53	0,245
медсестры (n=13 чел.)	2,23	0,496	2,62	0,140	4,62	0,350
в целом (N=32 чел.)	2,47	0,3414	2,94	0,337	4,47	0,345

Корреляционный анализ (Таблица 3-а; б; в) выявил, что способность к принятию нестандартных решений находится в непосредственной взаимосвязи с переживанием психологического и организационного стресса ($r=-0,611$ и $-0,491$), причем отрицательная направленность корреляции свидетельствует: чем более выражена у субъекта данная способность, тем лучше он справляется со стресс-факторами. Следует отметить, что у медицинских сестер этой группы креативность в социальных

контактах взаимообусловлена и психодинамическим типом, т.е. хорошая нервно-психическая устойчивость определенным образом снижает активность в поисках нестандартных выходов из затруднительных ситуаций ($r=-0,681$). Возможно, что для личности с таким вариантом взаимовлияния социальной креативности и нервно-психической устойчивости девизом в преодолении жизненных и организационных трудностей может быть известный девиз: «Все проходит, и это пройдет!».

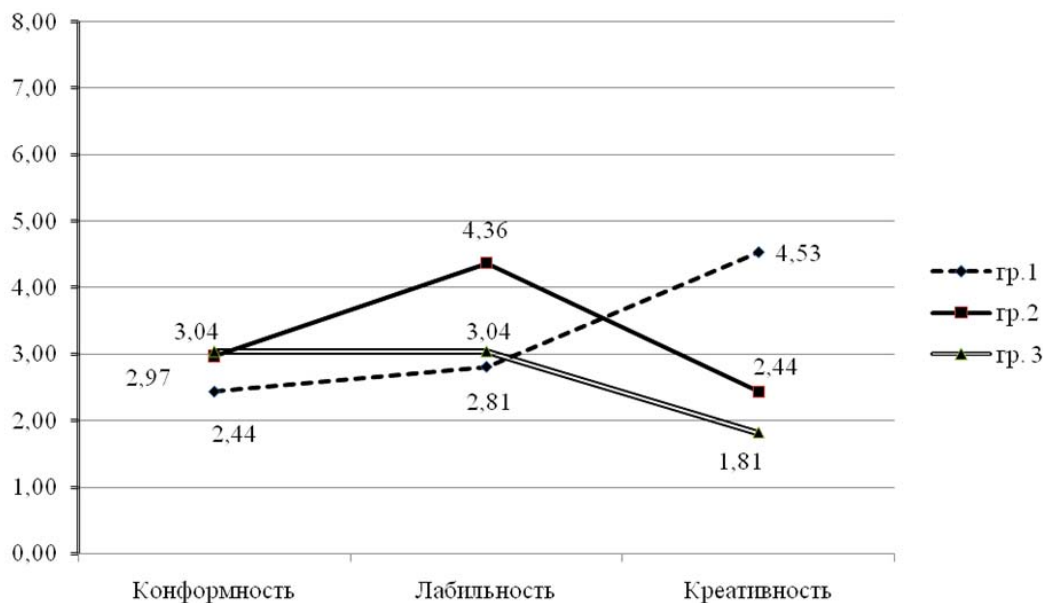

Рисунок 1. «Профили» социальной адаптации групп испытуемых.

Индивидуальный стиль стресс-устойчивости респондентов первой группы включает также и опору на качество конформности в преодолении стресс-факторов. Социальная гибкость позволяет своеобразно нейтрализовать негативные проявления психологического и организационного стресса, что отражено в отрицательной корреляционной связи этих переменных как по группе 1 в целом ($r=-0,493$ и $-0,443$), так и дифференцированно по подгруп-

пам. При этом у врачей умения строить свое поведение в соответствии с традициями и правилами социальной группы находится во взаимовлиянии с психологическим и организационным стрессом и ($r=-0,673$ и $-0,674$). У медицинских сестер связь со сниженным переживанием психологического стресса очевидна ($r=-0,505$), а с восприятием организационного стресса просматривается на уровне некоторой тенденции ($r=-0,116$).

Таблица 3.

Корреляционные матрицы взаимосвязей свойств адаптивности, нервно-психической устойчивости (НПУ), психологического (ПС) и организационного (ОС) стресса в группах испытуемых.

<u>Данные по группе 1.</u>				<u>б). Данные по группе 2.</u>			
	Кн	Лб	Кр		Кн	Лб	Кр
НПУ	0,062	0,253	-0,068	НПУ	-0,057	-0,162	-0,050
ПС	-0,493	-0,040	-0,611	ПС	-0,089	-0,041	0,002
ОС	-0,443	-0,010	-0,491	ОС	-0,421	-0,899	0,028
а). Группа 1 в целом.				г). Группа 2 в целом.			
	Кн	Лб	Кр		Кн	Лб	Кр
НПУ	-0,080	-0,367	-0,681	НПУ	-0,053	-0,214	-0,188
ПС	-0,505	0,067	-0,822	ПС	-0,079	-0,043	-0,156
ОС	-0,116	-0,195	-0,681	ОС	-0,261	-0,942	0,031
б). Медицинские сестры группы 1.				д). Медицинские сестры группы 2.			
	Кн	Лб	Кр		Кн	Лб	Кр
НПУ	0,158	0,389	0,236	НПУ	-0,064	0,025	0,302
ПС	-0,673	0,056	-0,790	ПС	-0,139	-0,047	0,276
ОС	-0,674	0,084	-0,590	ОС	-0,877	-0,797	0,154
в). Врачи группы 1.				е). Врачи группы 2.			

Группа 2. Личность с низкой нервно-психической устойчивостью достигает социальной адаптивности с выраженной опорой на качество лабильности, при этом среднегрупповой

показатель по свойству «адаптивность-лабильность» у этих испытуемых достоверно выше, чем в группе-1 (при $t=6,76$ $p<0,001$) — см. рисунок 1, таблица 4.

Таблица 4.

Показатели измерения свойств адаптивности в группе 2.

группы	Конформность		Лабильность		Креативность	
	М	$\pm m$	М	$\pm m$	М	$\pm m$
врачи (n=26 чел.)	2,92	0,259	4,35	0,254	1,84	0,331
медсестры (n=67 чел.)	2,99	0,153	4,37	0,238	2,67	0,222
в целом (N=93 чел.)	2,97	0,131	4,36	0,185	2,44	0,188

Как видно из данных, приведенных в таблице 3 (г; д; е), для медицинских работников, составивших данную группу испытуемых, так же, как и для их коллег из группы обладателей хорошей НПУ (группа-1), важным ресурсом стресс-резистентности является свойство «адаптивность-конформность», несмотря на то, что в группе-2 средний показатель измерения данного свойства достоверно ниже, чем в группе-1 (при $t=5,57$ $p<0,001$). Однако наиболее выражена роль свойства «адаптивность-лабильность». Мы видим, что в восприятии факторов организационного стресса в целом по группе корреляционные связи имеют тесную, высоко достоверную выраженность ($r=-0,899$). В группе врачей $r=-0,797$, в группе медицинских сестер $r=-0,942$. Эти показатели сви-

детельствуют о том, что, обладая хорошо развитыми способностями находить несколько вариантов выхода из наличной ситуации, готовностью менять способы решения задач, возникающих в процессе деятельности, личность даже при слабой нервно-психической устойчивости может достигать социальной адаптации, что составляет важный элемент ее ИССУ.

Слабое развитие качества социальной креативности является характерной особенностью, прежде всего, врачей ($M=1,84\pm 0,331$) данной группы. У медицинских сестер его развитие находится в диапазоне средних значений ($M=2,67\pm 0,222$). Недостаточная креативность не позволяет активно перестраивать структуру взаимодействия личности с социальным окружением, что, в свою очередь, тормозит осущест-

вление совместной деятельности в изменяющихся условиях среды. Возможно, в выделенном феномене находит дополнительное подтверждение наблюдение, сделанное Б.А. Ясько, о невысоких показателях коммуникативных способностей врачей-клиницистов и позволяет сделать вывод о необходимости включения задачи развития коммуникативных ресурсов врача в программу

формирования продуктивного индивидуального стиля противодействия стрессу личности с пониженной нервно-психической устойчивостью.

Группа 3. В группе испытуемых с высоким уровнем психологического стресса (группа-3) социальная адаптация достигается сочетанием среднего уровня развития всех выделяемых качеств (см. рис. 1, табл. 5).

Таблица 5.

Показатели измерения свойств адаптивности в группе-3.

группы	Конформность		Лабильность		Креативность	
	М	±m	М	±m	М	±m
врачи (n=13 чел.)	3,0	0,494	2,77	0,303	1,85	0,355
медсестры (n=14 чел.)	3,07	0,245	3,29	0,286	1,79	0,300
в целом (N=27 чел.)	3,04	0,264	3,04	0,210	1,81	0,227

Социальная лабильность положительно взаимосвязана с высокими показателями нервно-психической устойчивости и восприимчивости к организационному стрессу ($r=0,480$ и $0,483$; $p<0,05$) — Таблица 6.

Иными словами, у личности, остро переживающей стрессогенные ситуации, опора на готовность к ситуативной

адаптации в группе, к изменению поведения в соответствии с текущей ситуацией, с одной стороны, обуславливается нервно-психической устойчивостью, а, с другой — способствует более остро переживанию организационных проблем и повышенной эмоциональной реакцией на стресс-факторы организационной среды.

Таблица 6.

Корреляционная матрица взаимосвязей свойств адаптивности, нервно-психической устойчивости (НПУ), психологического (ПС) и организационного (ОС) стресса в группе-3 (N=27 чел.).

	Кн	Лб	Кр
НПУ	0,125	0,480*	0,291
ПС	0,280	-0,011	0,068
ОС	0,115	0,482*	-0,052

Примечание: «» — $p<0,05$.*

В целом проведенное исследование позволяет сделать ряд **выводов**.

Высказанное предположение о наличии в структуре ИССУ личности свойств социальной адаптивности, которые имеют специфическую конфигурацию у лиц, имеющих разные показатели нервно-психической устойчивости и восприимчивости психологического и организационного стресса, получило подтверждение.

Установлено, что, независимо от психодинамических особенностей индивидуума, конструктивный ИССУ включает опору в затрудненных жизненных ситуациях на ресурс конформности как

способ организации социального взаимодействия и достижения адаптации. Это качество можно рассматривать инвариантной составляющей продуктивного индивидуального стиля стресс-устойчивости.

Для обладателей хорошей НПУ специфику ИССУ определяет свойство «адаптивность-креативность» как способность находить и устанавливать новые правила взаимодействия в группе, повышающие его эффективность.

При слабой нервно-психической устойчивости стресс-резистентность достигается включением в совокупность психологических компонентов ИССУ

свойства «адаптивность-лабильность», которое противодействует, в первую очередь, восприятию факторов организационного стресса.

Полученные результаты позволяют выделить направления развивающего воздействия при проведении тренингов личностного роста или индивидуальных консультаций с лицами, остро переживающими стресс-факторы повседневной жизни и организационной среды.

В профессиональном консультировании медицинских работников по-

лученные данные могут способствовать определению дифференцированного подхода при определении психологических аспектов управления персоналом лечебного учреждения. В частности, феномен сниженной социальной креативности врачей, обладающих слабой НПУ, но сформировавших продуктивный ИССУ, говорит о необходимости включения задачи развития коммуникативной компетентности в программу формирования у врача продуктивного индивидуального стиля противодействия стрессу.

Примечания:

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Ч. 3. Стратегии и стили преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. Т. 27, №3. С. 106-116.
2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.
3. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М.: Ин-т психологии РАН, 2003.
4. Зараковский Г.М., Казакова Е.К. Адаптация населения России к новым условиям и качество жизни // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы и перспективы / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Ин-т психологии РАН, 2007. С. 111-129.
5. Медведев В.И. Адаптация человека. СПб.: Ин-т мозга человека РАН, 2003.
6. Рябикина З.И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире // Личность и бытие: теория и методология: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар, 2003. С. 5-27.
7. Селье Г. Что такое стресс? // Стресс жизни: сб. ст. СПб.: Лейла, 1994. С. 329-333.
8. Харьковская Т.П. Образ «Я» и стратегии поведения личности в трудных жизненных ситуациях // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ. 2011. Вып. 3. С. 209-214.
9. Субботин С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристика метаиндивидуальности учителя: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 1992.
10. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 2001. 192 с.
11. Климов Е.А. Введение в психологию труда: учебник. М.: Изд-во Московского гос. ун-та: Академия, 2004.
12. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М.: Смысл, 2000.
13. Ясько Б.А. Психология личности и труда врача. Ростов н/Д: Феникс, 2005.
14. Посыпанов О.Г. Методика измерения социальной адаптивности личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: материалы юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28-29 января 2002г. Ч. 2. Общая и социальная психология, психология личности и психофизиология, экономическая, организационная и политическая психология. М.: Институт психологии РАН, 2002. С. 93-112.
15. Лазебная Е.О., Зеленова М.Е. Когнитивные стили, локус-контроль и субъективное переживание активности в парадигме успешности посттравматической стрессовой адаптации // Тенденции развития современной психологической науки: тез. юбилейной науч. конф., Москва, 31 января-1 февраля 2007 г. / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2007. Ч. II. С. 365-366.

References:

1. Bodrov V.A. The problem of coping. P.3. Strategies and styles of coping // Psychological Journal. 2006. V. 27, No. 3. P. 106-116.
2. Vodopyanova N.E. Psychodiagnostics of stress. SPb.: Piter, 2009.
3. Dikaya L.G. Mental self-regulation of a person's functional state (systematic and activity approach). M.: Psychology Institute of the RAS, 2003.
4. Zarakovsky M., Kazakova E.K. The adaptation of the population of Russia to new conditions and new quality of life // Psychology of adaptation and social environment: modern approaches,

problems, and prospects / ed. by L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlyov. M.: Psychology Institute of the RAS, 2007. P. 111-129.

5. Medvedev V.I. Human adaptation. SPb.: Institute of the human brain of the RAS, 2003.

6. Ryabikina Z.I. A personality and its being in a quickly changing world // A person and being: theory and methodology: materials of the All-Russia scient.-pract. conf. / ed. by Z.I. Ryabikina, V.V. Znakova. Krasnodar, 2003. P. 5-27.

7. Selye G. What is stress? // The stress of life: coll. of articles. SPb.: Leila, 1994. P. 329-333.

8. Kharkova T.P. I-image and the strategy of person's behavior in difficult reality situations // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and psychology». Maikop: AGU Publishing house. 2011. Issue 3. P. 209-214.

9. Subbotin S.V. Psychic stress tolerance as the characteristic of teacher's metaindividuality: Dissertation abstract for the Candidate of Psychol. Sciences degree. Perm, 1992.

10. Morosanova V.I. An individual style of self-regulation: a phenomenon, structure and functions in person's voluntary activity. M.: Nauka, 2001. 192 pp.

11. Klimov E.A. Introduction to labour psychology: a textbook. M.: Moscow State University Publishing house: Academia, 2004.

12. Tolochev V.A. The styles of professional activity. M.: Nauka, 2000.

13. Yasko B.A. Psychology of doctor's personality and labour. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005.

14. Posypanov O.G. The methodology of measurement of person's social adaptability // Modern psychology: a state and prospects of research: materials of the anniversary scient. conf. of the IP of the RAS, January, 28-29th 2002. P. 2. General and social psychology, psychology of personality and psychophysiology, economic, organizational and political psychology. M.: Psychology Institute of the RAS, 2002. P. 93-112.

15. Lazebnaya E.O., Zelenova M.E. Cognitive styles, a locus-control and subjective experience of activity in the paradigm of success of posttraumatic stress adaptation // Tendencies of development of modern psychological science: theses of the anniversary scient. conf., Moscow, January, 31st — February, 1 2007 / ed. by A.L. Zhuravlyov, V.A. Koltsova. M.: Publishing house of Psychology Institute of the RAS, 2007. P. II. P. 365-366.